

Юрий РОЗУМ:

ОТ МЕНЯ ТРЕБОВАЛИ ПУБЛИЧНО ОТРЕЧЬСЯ ОТ РОССИИ. Я ОТКАЗАЛСЯ

Ольга ХРАБРЫХ

■ Любовь к Родине для него важнее зарубежных концертов.

22 февраля в Большом зале Московской консерватории - концерт пианиста, посвященный пятидесятилетию его творчества. В интервью «СВ» он рассказал о своем пути в искусстве.

ПЕСТРАЯ ЖИЗНЬ

- Задумываетесь ли о да-те? Посещают философские мысли?

- Времени для философствования у меня нет. Я играю от двухсот до трехсот концертов в год. Прибавьте сюда еще 25 - 26 фестивалей. Кроме того, у меня несколько благотворительных фондов. Преподаю в Академии музыки имени Гнесиных и в Институте музыки имени Шнитке. Так что, честно говоря, не до размышлений.

Я помню себя разным: наивным, полным надежд, уверенности, потом наступили годы разочарования, внутренней битвы, понимания, что нельзя сдаваться, а нужно идти вперед, затем годы успеха: сначала международного, а потом российского. Жизнь была довольно пестрая, но всему было свое время.

- Однажды вас назвали «пианистом, наиболее ярко представляющим сегодня высшие достижения русской фортепианной школы

на мировой сцене». А как, учитывая отмену нашей культуры, обстоят дела с выступлениями на международной арене? У вас ведь есть и вид на жительство в Германии.

- Он у меня сохраняется. Я туда иногда приезжаю. Но, к сожалению, отменили все мои гастроли в Европе, потому что эти типы затребовали от меня публичного отречения от политики России. Но, конечно, я отказался идти у них на поводу. Поэтому у меня не будет выступлений ни в Германии, ни в Австрии, ни на Мальте, ни в Америке. Ну и бог с ними!

Еще студент Московской консерватории, он завоевывал первые места во многих престижных конкурсах.

У меня сейчас колоссальное количество концертов и фестивалей в России и планируются разные гастроли в арабских странах. Перед пандемией состоялся большой тур в Китае. Его тоже повторю. Так что я совершенно

Много внимания маэстро уделяет воспитанию молодых музыкантов, преподает в Гнесинке.

Личный архив

не страдаю от пропажи западных концертов. В девяностые и начале нулевых я там много всего сделал, объездил всю Европу, весь мир.

А сейчас можно сосредоточиться и на своей стране.

ПОЧТИ АРМАГЕДДОН

- Однажды вы выступали в пещере вулкана Горелый Камчатского края.

- Сложность заключалась в температуре, круглый год в этой пещере минус одиннадцать градусов, и поэтому я согрелся только постепенно. Играл в теплой куртке, а потом даже снял ее, потому что музыка всех разогрела. И это не самое экзотичное мое выступление.

- А какое же тогда самое?

- На байк-шоу в Севастополе. Союз байкеров «Ночные волки» устраивал там ежегодные августовские шоу. Меня на платформе с роялем подвесили на десятиметровой, если даже не большей, высоте.

После этого там появилась огромная поляна, где происходит действие, ездят огнедышащие машины, где танцуют участники хореографических ансамблей, байкеры прыгают на мотоциклах в воздухе, ревет рок, металл. То есть это просто какой-то Армагеддон, символизирующий борьбу зла и добра.

И в кульминации этой борьбы вдруг все затихло, поле опустело, луч света упал на меня, я начал медленно играть первую часть «Лунной сонаты», и вдруг меня на этом

ДЕДУШКА - ИЗ ЖОДИНО **КОРНИ**

■ Артист часто бывает в Синеокой, любит ее природу и людей.

- Знаю, что вас многое связывает с Беларусью...

- Дед родом из Жодино, наша фамилия - из Беларуси. К несчастью, я никогда не видел деда. Его расстреляли в 1937 году. Он приехал еще до революции из Минска, стал работать на железной дороге в Подмоскovie, женился. В семье воспитывались семь сыновей, отец был средним. Отсюда и пошла наша фамилия. И четверть моей крови - белорусская.

Папа очень любил свои белорусские корни, связи. Часто приезжал, гастролировал, а потом я тоже продолжил эту линию. Много лет назад мы организовали Благотворительный фонд Юрия Розума в странах СНГ, и в Беларуси тоже.

У меня очень много друзей и в Минске, и в других городах. Я часто приезжаю в республику, очень люблю ее: и природу, и людей, и кухню. И, конечно, всегда был рад поддерживать юные дарования. Кое-кому мы помогали переехать в Москву, чтобы они уже смогли продолжить здесь обучение.

НА БРУДЕРШАФТ С РОСТРОПОВИЧЕМ

■ Двум гениям, к сожалению, не довелось выступить вместе.

- Ведь вы же увлекались творчеством Александра Солженицына. Довелось познакомиться с ним?

- С ним были знакомы. Александр Солженицын был закрытым, весь внутри себя, весь интеллигентный, вежливый. Я сказал ему, что он сыграл в моей жизни важную роль. Я от корки до корки перечитал и «Архипелаг ГУЛАГ», и «Раковый корпус».

Выдающаяся, очень неоднозначная, сложная фигура, писатель, мыслитель, историк. Но и, конечно, ярчайшая личность.

Кстати, КГБ меня не любило не только из-за Солженицына, я же еще каждую неделю ездил исповедоваться в Свято-Троицкую

Сергиеву лавру, занимался в закрытых сообществах йогой. Жил по своим законам, не оглядываясь и не опасаясь ничего. Немножечко был наивен и нагл!

- Знали Мстислава Ростроповича, который тоже поддерживал Солженицына?

- С ним близко дружили. Впервые встретились в Германии, нас познакомила очень интересная дама - русская княгиня, которая жила под Висбаденом в своем замке, Татьяна Илларионовна фон Меттерних.

И однажды после одного моего концерта она сказала: «Юрий, не уезжайте. Завтра будет выступить Слава. Я вас познакомлю». А после концерта Ростропович заставил меня выпить с ним на брудершафт со словами: «Мы с тобой русские музыканты. Я прекрасно помню твоего папу. Мы

тресе опустили, поставили на рельсы, и я продолжил. Это тихое, но шоковое впечатление. Намного сильнее, чем рев мотоциклов и заводной рок. Контраст был невероятным.

- По какому принципу сейчас отбирали участников юбилейного гала-концерта?

- В юбилейном концерте участвуют друзья и кто-то из моих воспитанников - стипендиатов Международного благотворительного фонда Юрия Розума.

Это такие таланты и звезды, как Анна Аглатова, Михаил Гужов, фантастический джазмен Даниил Крамер, Виктор Домогоаров, оркестр Министерства обороны под управлением Сергея Дурыгина.

Первое отделение - это вообще музыкальное путешествие по моей жизни. И каждый из участников воплощает какую-то из ее страниц. Ученик ЦМШ будет представлять маленького Юрия Розума, потом ребята из фонда - мои студенческие годы, Дания Крамер - это мой филармонический период. С Сашей Домогоаровым мы часто оказывались на одних площадках, очень дружим. Он покажет один из этапов моей судьбы.

Потом Миша Гужов откроет страницу, посвященную отцу, народному артисту РСФСР Александру Розуму, а моя прежняя стипендиатка, «народница» Лиза Антонова, - страницу о маме, и продолжит эту линию знаменитый коллектив «Мастера хорового пения» под управлением Льва Контаровича.

Мама (Галина Рождественская - Ред.) была выдающимся хормейстером, народной артисткой России, пятьдесят лет руководила хором русской песни Гостелерадио СССР.

Завершится гала-вечер Первым концертом Чайковского.

ОКРУЖЕНИЕ

с ним столько гастролировали, объездили колхозы, совхозы, дома культуры. О чем ты говоришь? Какие тут выканья? Мы должны перейти на «ты». Ну и, в общем, послать друг друга как можно крепче.

«Как, зачем?» - удивился я. «Ну ты меня встретишь через полгода, опять начнешь величать, - сказал он. - Мол, здравствуйте, Мстислав Леопольдович! А я скажу: а ты меня послал в Висбадене. И чего ты теперь выпендриваешься?» Я возражаю: «А я не могу вас послать никуда. И на «ты» не могу с вами перейти. Вы легенда, вы гений». Но в итоге выпили и перешли на «ты».

А потом много виделись и в Германии, и в России. Он ко мне очень хорошо относился. Но, к сожалению, так ничего вместе и не сыграли, хотя планировали.